

Нобу почувствовал, как его шея затекла из-за резкого скачка давления, спровоцированного просьбой Тоумы. Единственная черта, которая досталась сыну от отца, а не от матери — это упрямство, и Нобу знал, что отказывать бесполезно. Но прекрасно понимал, что решение Тоумы было дорогой в ад.

— Тцс! Этот несносный ребёнок! Почему бы ему хоть раз не побыть эгоистом?!

Небеса, должно быть, сошли с ума, когда решили подарить ему мягкосердечного бескорыстного сына. Их мир был полон тьмы и жестокости, и Нобу всегда беспокоился о выживании Тоумы, если тот не займёт самое высокое положение в семье. Это была главная причина, по которой Нобу заставил сына добиться успеха на своём посту.

— Он всё ещё на полу?

— Да, господин.

Ватабэ молчал при разговоре господина с Тоумой. Но вспомнил, что госпожа перед смертью сделала то же самое, и это разбило сердце хозяина, которому пришлось согласиться с ней. Она сделала это, чтобы защитить их обоих — самых важных мужчин в своей жизни, но забыла, что была их светом во тьме. Без неё хозяин потерял волю к жизни и с головой погрузился в работу, а Тоума рос в одиночестве. Господину было больно, и он чувствовал себя виноватым перед сыном. А теперь ему снова приходится переживать то же самое, и, скорее всего, Нобу сломается.

— Позовите мадам Ару. Пусть исполняет его желание.

Ватабэ увидел дьявольскую улыбку на лице Нобу и почувствовал облегчение. Её появление означало только одно: у обладателя этой улыбки есть план, выходящий за рамки чьего-либо понимания, и он не будет хорошим для цели, но принесёт Нобу удовлетворение.

— Да, господин.

— И пусть слухи о том, что он ищет невесту, разнесутся по всему миру.

— Но, господин, я не думаю, что разумно сообщать об этом публике. Когда новость дойдёт до всех, это создаст конкуренцию среди потенциальных кандидаток. Они будут драться друг с другом и, возможно, это вызовет серьёзные раздоры между могущественными семьями.

— Просто делай, как я говорю. Иди и скажи ему, что я согласился.

Ватабэ кивнул, но прежде чем направился к двери, Нобу добавил:

— Ватабэ, проверь его колени.

Нобу смотрел, как исчезает силуэт Ватабэ, и массировал затылок, чтобы уменьшить головную боль. Он надеется, что Кахина сделает что-нибудь с его глупым сыном. Теперь он окончательно осознал её роль в жизни Тоумы: сын никогда бы не поступил так, если бы она не была ему по-настоящему дорога.

«Надеюсь, на этот раз мне удастся вбить ему в голову хоть каплю здравого смысла!».

— Кахина, я сделал всё что мог. Теперь всё зависит только от тебя, — он тихонько барабанил пальцами по столу, и дьявольская улыбка всё ещё оставалась на его лице.

Ресторан «Блю».

Тоширо пришел в благоговейный трепет, когда увидел, что женщина, которую он ждал, идёт к нему в красном платье с открытыми плечами. Её волосы были наполовину собраны, а другая их часть спадала волнистыми локонами. Она не любила тяжёлый макияж, но её яркая красная помада вызвала у него желание насладиться ею прямо сейчас, хотя парень понимал, что на первом свидании это неуместно.

Она была прекрасна настолько, что никто не мог сравниться с ней, потому что ни одна женщина в мире не дотягивала до её уровня. Его сердце пропустило удар при виде её, и ему понравилось это ощущение.

— Господин Сачихата. Сегодня ты выглядишь потрясающе.

Её сладкая улыбка поразила его в самое сердце.

— Мисс Хиноде. Мой вид не идёт ни в какое сравнение с твоим.

Он придвинул стул для Кахины как истинный джентльмен, а затем сел напротив неё.

Она усмехнулась в ответ на его лесть:

— Ты такой милый болтун. Неужели зарезервировал весь ресторан?

Она не встретила других клиентов, и в зале стоял только один столик — прямо посередине. С тусклым освещением, сладким безмятежным звуком пианино и ароматической свечой в центре стола это было похоже на идеальный романтический ужин, о котором мечтает любая девушка.

«А-а-ах... Как было бы здорово, если бы это сделал Тоума...», — Она проглотила своё желание, зная, что в ближайшее время этого не произойдёт.

— Не хотел, чтобы кто-нибудь помешал нашему ужину. Или это чересчур?

Услышав её смешок, Тоширо почувствовал себя на седьмом небе. Это прозвучало как музыка для его ушей, и он хотел бы слышать её всю оставшуюся жизнь.

— Это чересчур, но мне нравится. Итак, что ещё ты запланировал на сегодняшний вечер?

Услышав её ответ, он с облегчением улыбнулся.

Тоширо с волнением ждал этого вечера и хотел, чтобы всё прошло идеально. Ему было крайне важно оставить у неё хорошее впечатление. У этого парня было много женщин, но ни разу он не испытывал ничего подобного. Она стала первой, кто заставит его нервно потеть, и первой, кому удалось украсть его сердце. Причём без особых усилий.

— Ну, я приготовил для тебя полный курс изысканной кухни.

Он лично заказал для них сегодня троих мишленовских шеф-поваров и тщательно составил меню. И чётко дал всем понять, что приемлемым было лишь идеальное совершенство — никак не меньше.

— Не могу дождаться. Если ты всегда извиняешься таким образом, я не буду возражать, чтобы ты снова ошибся при встрече со мной.

— Не-а... Мы можем ужинать так регулярно и без какого-либо повода. Я не буду возражать, если это делает тебя счастливой.

Тоширо помолчал, а потом добавил:

— Даже если ты захочешь Луну и звёзды, я взлечу и принесу их тебе... — его глаза светились счастьем и удовлетворением от того, как Кахина ответила, и проблеска это надежды было достаточно, чтобы он воодушевился.